

Китайский опыт управления государственными предприятиями. Реформа смешанной собственности.

Научный руководитель – Чувашлова Марина Владимировна

Бейттер Эрих Валерьевич

Аспирант

Ульяновский государственный университет, Институт экономики и бизнеса, Ульяновск,
Россия

E-mail: Vin4eras@gmail.com

Решение третьего пленума восемнадцатого Национального Конгресса Коммунистической партии Китайской Народной Республики в ноябре 2013 года ознаменовало новую волну реформ госпредприятий. В решении изложены важные направления реформы для решения ключевых вопросов структуры управления и деятельности ГП, включая:

1. Определение функций ГП для определения уровней государственной собственности и контроля.
2. Продвижение смешанной собственности;
3. Переход от управления активами к управлению капиталом и увеличение выплат дивидендов в фонды социального обеспечения [1].

Однако до 2015 года существенные шаги по реализации новых мер по реформированию госпредприятий предпринимались только после выпуска руководящих заключений и более 10 нормативных актов.

Инициатива Государственного совета по развитию смешанной собственности в директиве, выпущенной в сентябре 2015 года, предусматривала конкретные отраслевые политики. Для конкурентоспособных секторов направление было «неуклонно продвигать смешанное владение госпредприятиями и обеспечивать участие государственного и негосударственного капитала в деятельности соответствующих госпредприятий», в то время как для стратегических секторов «госпредприятия в соответствующих секторах должны оставаться» [3].

Ярким примером является план продажи акций China Unicom, второго по величине оператора связи Китая. В августе 2017 года было объявлено, что он продаст акции на сумму 11,7 млрд долларов США, составляющие 35 процентов своего подразделения, зарегистрированного в Шанхае, группе частных и государственных инвесторов, включая технологических гигантов Alibaba, Baidu, Tencent и JD.Com, а также крупной компании государственная страховая компания China Life Insurance Company.

Похоже, что правительство Китая выбрало подход «выбор победителей» к реформе смешанной собственности, при которой ведущие и крупные частные компании, возникшие в результате рыночной конкуренции, могут получить долю в крупных госпредприятиях в ранее ограниченных секторах [2]. Процесс частичной приватизации был осуществлен посредством более определяемого рынком процесса через фондовые рынки, что снизило обеспокоенность на предыдущих этапах приватизации по поводу коррупции при продаже государственных активов по низким ценам. Это многообещающая тенденция, когда все больше частного капитала попадает в стратегические и опорные отрасли по мере усиления конкуренции и использования технических, управленческих и стратегических знаний частных фирм [1].

Еще одним пунктом директивы 2015 года был призыв к продолжающимся слияниям под руководством правительства, чтобы сделать госпредприятия крупнее и сильнее, что уже давно является заявленной целью.

Логика слияний под руководством правительства состоит в том, чтобы устранить убыточные госпредприятия без ущерба для занятости, положить конец ценовым войнам между госпредприятиями и воплотить стратегию создания «национальных чемпионов» [3].

В руководстве 2015 года также упоминаются реформы управления персоналом на государственных предприятиях. Традиционно менеджеры госпредприятий назначаются SASAC (Комитет по контролю и управлению государственным имуществом Китая) и имеют бюрократический ранг, аналогичный правительственным чиновникам, что часто приводит к бюрократизму и низкой эффективности [4].

Недавняя реформа направлена на создание двойного пути для управления персоналом ГП. Менеджеры, принадлежащие к бюрократической системе, пользуются пожизненной гарантией занятости, но жертвуют рыночной заработной платой, в то время как менеджеры, не входящие в бюрократическую систему, получают рыночную заработную плату, но их работа основана на контрактах с конкретными планами и подлежит ежегодной оценке.

Обновленные меры по реформе оказали особое влияние на структуру сектора государственных предприятий. Количество чисто государственных предприятий продолжало сокращаться до 2017 года. Напротив, количество контролируемых государством предприятий за тот же период резко увеличилось. Эти тенденции показывают, что меры по реформированию смешанной формы собственности продолжились с преобразованием чисто государственных предприятий в компании с государственным участием. В отличие от сокращающегося числа фирм, размер чисто государственных предприятий резко увеличился в период 2015-2017 годов. Эта тенденция показывает значительное влияние обновленной реформы собственности с продолжающейся консолидацией и новыми инвестициями. Предприятия с государственным участием увеличили свои активы. Однако финансовые показатели ГП с точки зрения рентабельности капитала и рентабельности собственного капитала не улучшились, а их разрыв с частными предприятиями оставался неизменным в течение 2013-2016 годов. Эта ситуация предполагает, что, хотя в последнее время были предприняты более радикальные меры по реформированию, пройдет некоторое время, прежде чем станет очевидным их влияние на общую эффективность государственных предприятий.

Источники и литература

- 1) Ксунда Ю. Вкладывать больше сил в развитие частной экономики в углублении реформ. Национальное управление. 2018.
- 2) Людвиг фон Мизес. Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Социум; 2016.
- 3) Сунь Чжаосюй, Чэнь Дунцзин. Эмпирическое исследование взаимосвязи между изменениями экономической системы и экономическим ростом в Китае. Исследование развития. 2018.
- 4) Ху Зяюун. Анализ инновации и развития теории социалистической рыночной экономики. Исследование экономики. 2018.